

ЭКСПЕДИЦИЯ КНЯЗЯ С. Д. БОЛХОВСКОГО И НАЧАЛО ПРИСОЕДИНЕНИЯ СИБИРИ К РОССИИ (ИЗ ИСТОРИИ «ЕРМАКОВОЙ ЭПОПЕИ»)

Я. Г. Солодкин

Нижевартовский государственный университет

Поступила в редакцию 10 января 2022 г.

Аннотация: вскоре после гибели Ермака, экспедиция которого стала прологом присоединения к России сибирских земель, в Искер вступил отряд стрельцов и даточных людей князя С. Д. Болховского, что привело к временному – до конца весны или начала лета 1585 г. – включению центральной части бывшего «Кучумова» юрта в состав Московского государства. Тогда же в распоряжение воеводы перешла станция атамана Ивана Грозы (Грозы Иванова). Тем самым уцелевшие «ермаковы казаки» из вольных превратились в служилые. (Их сподвижники под предводительством Матвея Мещеряка накануне отправились из Сибири на Волгу.) Болховскому и почти всем его ратным людям не суждено было пережить в Искере и первой зимы, однако незнатный князь вместе со своим «товарищем» головой И. В. Глуховым, возможно, стал приводить жителей междуречья Иртыша и Тобола к присяге на имя царя Федора Ивановича.

Ключевые слова: экспедиция Ермака, поход князя С. Д. Болховского, Искер, Матвей Мещеряк, Иван Гроза (Гроза Иванов), И. В. Глухов, переход казачьей вольницы на государеву службу, шертование, начало присоединения Сибири к России.

Abstract: shortly after Ermak's death, whose expedition became the prologue to Russia's acquisition of the Siberian lands, a streltsy and volunteers detachment of Prince S. D. Bolkhovsky entered Isker, which led to a temporary inclusion of the central part of the former Kuchum's yurt into Muscovy (until the end of spring or early summer of 1585). At the same time, the Cossack settlement of Ataman Ivan Groza (Groza Ivanov) fell under the rule of the voivode. Thus, the surviving freemen «Ermak Cossacks» turned into state servicemen. (Their associates, led by Matvey Meshcheryak, set off from Siberia to the Volga the day before.) Bolkhovsky and almost all of his military men were not destined to survive the first winter in Isker. However, the common prince, together with his «comrade» head I. V. Glukhov, may have begun to swear the inhabitants of the Irtysh-Tobol interfluvium on behalf of Tsar Fyodor Ivanovich.

Key words: Ermak's expedition, campaign of Prince S. D. Bolkhovsky, Isker, Matvey Meshcheryak, Ivan Groza (Groza Ivanov), I. V. Glukhov, cossack freemen oath of allegiance to the Russian sovereign, administration of the oath, the beginning of the Russian acquisition of Siberia.

Поход Ермака, который в считанные недели привел к «Сибирскому взятию», вначале представлял собой типично разбойничий или полуразбойничий набег казачьей вольницы [1, с. 208; 2, с. 57]. Обратив в бегство войска Кучума близ урочища Бабасан и Чувашева (Потчевашского) мыса, «русский полк» в конце октября 1582 г. без боя занял Искер (Кашлык) – столицу обширного ханства, а следом нанес еще одно поражение султану Маметкулу (Мухаммад-Кулу, Мухаммед-Кулу) у Абалацкого озера. С наступлением весны 1583 г. атаманы и казаки (на первых порах их было 540), снаряженные в сибирский поход при участии Строгановых, не возвратились в Прикамье, а, видимо, решили закрепиться в татарских «волостях и улусах». Вряд ли можно согласиться с выводом о

том, что Ермак при этом нисколько «не преуспел» [3, с. 202]. Его «резвым воям» удалось захватить в плен Маметкула (внезапно напав на его ставку), а потом «товарство» предприняло поход (в оценке А. Т. Шашкова, ясачный) в Обь-Иртышье, который до своей гибели, скорее всего, возглавлял атаман Никита Пан. Достигнув Назимского и Самаровского городков, главного остяцкого святилища у Белогорья, казаки сумели лишить Кучума, кочевавшего на южных и восточных окраинах Сибирского юрта, поддержки со стороны местных князев. В течение лета–осени 1583 г. «Ермакова дружина» могла подчинить, собирая ясак в пользу «войска», а не царя Ивана [4, с. 12, 184], и земли, удаленные от Искера, к примеру, побывать в Чимги-Туре – давно пришедшей в упадок столице Тюменского ханства. Вскоре, однако, недавний визирь (карача) Кучума Мамет (Мухаммад) истребил 40 казаков во главе с атаманом Иваном Кольцом, пригласив

их якобы для защиты своего нового улуса от Казахской Орды, были перебиты и «вои», отправившиеся под началом атамана Якова Михайлова «в подсмотр» (разведку), а также ясатчики; на протяжении весны – первых недель лета 1584 г. Мамет осаждал, хотя и безуспешно, занятый ермаковцами Искер. Через два месяца после того, как прежнему «думчему» хана пришлось отступить, «старейшина» казаков двинулся на выручку бухарских купцов, которых Кучум не пропускал к этому городу, возле устья Вагая попал в засаду и утонул либо был убит вместе с несколькими соратниками.

О том, что ермаковцы овладели Искером, в Москве, видимо, стало известно благодаря Строгановым еще в начале 1583 г., но лишь через год, заключив Плюсское перемирие со Швецией и отправив крупные силы в Среднее Поволжье с целью подавления очередного «Черемисского бунта», правительство Ивана IV сумело выделить отряд из 300 стрельцов и даточных людей для «посылки» за «Камень» [там же, с. 36, 37, 68, 156, 176, 181, 192 и др.]. Как утверждали А. П. Янков и Ф. А. Байрамова, этот отряд насчитывал 500 человек (о чем сказано в изобилующей фактическими ошибками Ремезовской летописи (далее – РЛ) петровского времени), кроме, что следует признать домислом, трехсот или сотен строгановских казаков [5, с. 28; 6, с. 57]. До Искера, скорее всего, добрались 250, максимум 270 стрельцов и даточных людей, остальные (по допущению А. Т. Шашкова, во главе с Р. Языковым) сделали годовальщиками в «срубленном» на Тагильском волоке острове – первом русском укрепленном поселении в «Сибирской земле» [7, с. 141].

Преводителем экспедиции, отправленной за Урал по следам Ермака, был назначен захудалый князь Звенигородского дома С. Д. Болховский, до конца 1583 или начала следующего года являвшийся младшим «градодержателем» «на Курмыше» [8, с. 23; 9, с. 17, 28, 29]; «товарищами» воеводы (С. Г. Филь безосновательно считал его литвином) стали головы – вероятно, не письменные, как иногда полагают, а стрелецкие – И. С. Киреев и И. В. Глухов (А. С. Зуев упоминал о прибытии правительственных отрядов в Сибирь с 1585 г. и вместе с тем про смерть Болховского «в зиму 1584/85» [2, с. 58; 10, с. 536]). Погодинский летописец (далее – ПЛ), сохранивший немало уникальных сведений документального происхождения о «Ермаковой эпопее», дает возможность установить, что первый из государевых воевод очутился в Искере, не застав в живых «ратоборного» атамана, видимо, в середине августа – сентябре 1584 г., и тотчас Киреев (он являлся в конце 1580-х гг. помещиком Тульского и Веневского уездов [11, прилож., с. 86]) с казаками (их было, видимо, два-три десятка) повез в Москву Маметкула.

Факт отправки 300 служилых и даточных людей за Урал, кстати, опровергает представление, будто не падение главной резиденции Кучума, а его убийство или изгнание (в самом конце XVI в.) «изменило отношение к перспективам присоединения Западной Сибири со стороны Москвы» [12, с. 183, 184].

По мнению Д. Я. Резуна, с появлением в недавней ханской столице отряда Болховского среди сподвижников Ермака произошел раскол: одни из них согласились поступить на государеву службу, другие, желавшие сохранить волю, могли уйти в Березов или Мангазею, влиться в отряды какого-то мирзы либо бека Сейдяка (Сеид-Ахмада, Саид-Ахмеда, Сайид Ахмада) из ранее правившей в Искерском княжестве династии Тайбугидов [13, с. 19, 20]. Но тогда ни Березова, ни Мангазеи не существовало, а Сейдяк, видимо, еще оставался в Бухаре. (Он «завладел» Искером не к началу весны 1584 г. [14, с. 88], а год с лишним спустя.) Вслед за А. Т. Шашковым можно думать, что станица атамана Матвея Мещеряка покинула Искер до прибытия туда Болховского, решив вернуться «казаковать» на Волгу и Яик. Остальные ермаковцы, по-видимому, во главе с атаманом Иваном Грозой (Грозой Ивановым) перешли под начало князя Семена Дмитриева сына [4, с. 29, 40, 60, 61, 75, 76, 81, 169–171, 188 и др.] и тем самым «признали над собой юрисдикцию верховной власти», а вовсе не посредством, о чем убежденно писали В. А. Александров и Н. Н. Покровский, какого-то доставленного в Москву сеунчиками «челобитья о приобретении нового царства». Нет оснований утверждать, будто в российской столице «посольство» «дружины» «принесло присягу на верность службе» [15, с. 77–79]. К тому же еще с середины XVI в. Сибирский юрт рассматривался в России как вотчина Ивана IV [2, с. 55, 131–135; 16, с. 39–41, 59, 74–75; 17, с. 69, 124–126, 128, 258, 261, 262, 264; и др.]. Вывод о том, что в пору дерзкой казачьей экспедиции в недавних владениях «салтана» Кучума стало формироваться сибирское служилое население [15, с. 75], таким образом, можно уточнить: оно начало складываться со времени, когда С. Д. Болховский вступил в Искер, а воевода И. А. Мансуров, тоже посланный из Москвы, «срубил» (без малого через год, поздней осенью 1585 г.) Обский городок.

Примечательно, что в ПЛ Ермак «с товарищи» названы «государевыми людьми», а «Сибирское взятие» часто считалось, в том числе его ветеранами и их потомками, службой царю Ивану или одному из его преемников [4, с. 133–134; 7, с. 51, 58, 71, 121, 132, 178, 258, 315, 345, 368, 380, ср. с. 57, 130, 135, 248, 310, 363; 17, с. 71]. (Вопреки представлению Л. С. Соболевой [18, с. 296 и др.], впрочем, никто из книжников XVII в. не называл «государевым атаманом» «великого ратоборца», кстати, сражавшегося в 1581 г. в рядах русской армии с поляками и «литвой»

под Могилевом.) В РЛ нет известия, как утверждал В. И. Сергеев, о принятии овладевшей Сибирью «за саблю» «Ермаковой дружины» на «государеву» службу [8, с. 35], а бытующая в историографии версия о том, будто, согласно «летописному преданию», Иван Грозный особой грамотой пожаловал этой дружине наименование «Царской Служилой Рати», должна относиться к мифам [19, с. 70, 105]. Безосновательно и мнение А. В. Матвеева, что участниками овейной легендами «зауральской эпопеи» наряду с вольными казаками являлись и служилые [20, с. 23].

Прибытие в Искер князя С. Д. Болховского (в глазах некоторых летописцев и ученых, на воеводство), по определению М. О. Акишина, превратило «взятие» Сибири «в публичную войну, ведущуюся от имени московского самодержца» [7, с. 138, 189; 21, с. 50; ср. 1, с. 208; 4, с. 194–195], и следует отклонить мысль, будто там его власть со времени гибели Ермака «ни на чем не держалась» [22, с. 63]. (Отметим, что «Сибирским взятием» в XVII в. считали не «преславную победу», одержанную казаками в «подчювашской брани» [23, с. 155–156], а их беспрепятственное вступление день или два спустя в Искер, называвшийся и Сибирью, впоследствии Старой Сибирью, либо также завоевание «русским полком» страны, прежде принадлежавшей Кучуму [1, с. 893; 2, с. 392; 4, с. 4, 130, 173, 186; 7, с. 33, 39, 42, 56–58, 69, 71–74, 79, 84, 90, 132, 138, 231, 380, 381; 16, с. 14, 15, 23, 138; 17, с. 269, 310; и др.]

Взгляд Н. А. Миненко, будто в Искере стрельцов Болховского блокировали войска хана [24, с. 180] (Ф. А. Байрамова, опять-таки фантазируя, называет в данной связи и город Карачи [6, с. 57]), не подтверждается источниками, которыми мы располагаем, хотя татары, видимо, пытались как воспрепятствовать подвозу туда продовольствия, в том числе в счет ясака, так и помешать русским собирать его, охотиться и (чем, например, казаки занимались двумя годами ранее) рыбачить; Кучум же тогда «обретался в своих южных кочевьях» [16, с. 36]. Нет оснований считать, что Болховский, еще направляясь к Искеру, покорил татарские городки и улусы в бассейне Иртыша и Оби, «часто останавливался для сбора ясака» [5, с. 28; 25, с. 51], да и дань за 7092 (1583/84) г. «иноземцам», если их объясачили накануне, надлежало вносить в последующие месяцы. (Стрельцы и даточные люди достигли бывшей ханской столицы тем же путем, которым двигалась ранее с Чусовой «дружина» «ратоборцев».) Утверждение же, будто подкрепления стали прибывать в Искер вслед за «исходом» оттуда казаков [16, с. 36], по меньшей мере неточно.

Московские воеводы, направленные за Урал во второй половине 1580-х – начале 1590-х гг., с точки зрения А. С. Зуева, П. С. Игнаткина и В. А. Слугиной, приводили местное население к присяге на верность

«святоцарю» Федору, тогда как ермаковцы могли требовать присяги себе или российскому государю [2, с. 174, 175]. (При этом говорится о клятве-присяге, клятве-шерти, однако не поясняется, в чем состояла разница между шертованием и приведением к присяге.) Как заключили те же историки, летописцы XVII в. «дошедшие до них скудные известия о подчинении ермаковыми казаками “сибиряков”... наполнили конкретикой и лексикой своего времени», противоречащими реалиям знаменитой экспедиции [2, с. 163–164, 173–176, 178–180, ср. с. 428–430]. Соответствующие свидетельства первых тобольских книжников, действительно, отражают более позднюю административную практику [4, с. 12, 129–131], и следует отклонить версию соловецкого и вычегодского летописцев, будто «Сибирскую землю» казаки «привели за великого князя» [17, с. 256].

Быть может, Болховский, доставивший «государеву жалованье» Ермаку «с товарищи» [7, с. 138, 189, 258 и др.], если не продвигаясь к Искеру, то обосновавшись там, начал добиваться от «иноземцев» присяги Федору Ивановичу, располагая «шертовальной» записью, составленной в Посольском или Казанском приказе. Молодому воеводе и его помощникам, очевидно, предписывалось укрепить «град Сибирь», которому отныне надлежало стать центром «далечайшей государевой вотчины». Не исключено, что Болховскому поручалось и заложить какой-либо острог (о чем упоминается в Новом летописце редакции князя Оболенского), к примеру, на развалинах Чимги-Туры или Тюменском городище, известном в Москве уже в начале 1586 г. [4, с. 47, 188; 26, с. 120; и др.]

По мнению Д. М. Исхакова, среди трижды упомянутых в ПЛ вятчан или «вятчен», «вьяцких людей» из «корпуса» московского воеводы, отправленного за Урал, находились северные удмурты, подвластные являвшимся служилыми татарами арским (каринским) князьям. Вместе с тем известный казанский историк отмечал, что в 1583 г. «последовал указ Ивана IV о запрете каринским князьям владеть удмуртским населением». Однажды, впрочем, «слогатель» названной редакции «Повести о Сибири и о сибирском взятии» Саввы Есипова упомянул, передавая, вероятно, содержание «расспросных речей» И. Глухова, об участвовавших в зауральской экспедиции 1584 г. вятских стрельцах вместо даточных людей. В ПЛ говорится о казаках и стрельцах «розных городов» из отряда воеводы И. Мансурова. Вспомним, что Березов девять лет спустя «ставили» полторы сотни даточных с Вятки, Перми, Выми и Усоля [4, с. 170; 26, с. 124; 27, с. 43]. Вятчане (входившие в ряды русской армии во многих кампаниях времени Ивана Грозного), по сведениям одного из сибирских летописцев конца XVII в., находились в числе первостроителей Тары; как сообщил тот же летописец,

даточные люди «рубилы» и «первый Пелымской город» [7, с. 133, 135, 139, 140, 369; 28, с. 62; 29, с. 224; 30, с. 823, 832; и др.]. (Ранее считалось, что накануне смерти Ивана IV в Сибирь было послано несколько сотен служилых людей [4, с. 13, 36, 41, 46, 181, 188, 192; 13, с. 19; 19, с. 146; 26, с. 118–119; 30, с. 129; и др.]). Д. М. Исхаков, кстати, вслед за Р. Г. Скрынниковым писал о казанских головах, включенных в отряд Болховского. Но в соответствующих строках ПЛ читаем: «...с воеводою князем Семеном Волконским и з головами» [4, с. 171, примеч. 1; 7, с. 133; 31, с. 172; 32, с. 51], т. е. Киреевым и Глуховым; Болховского, заметим, называли Волконским или Волхонским многие сибирские и московские книжники.

Почти всем «присыльным людям» (из Казани, Свяжска, Тулы или также Подмосковья, с Вятки и Перми [26, с. 117; 27, с. 35; и др.]), включая самого князя Семена, «от скудости хлебные» не суждено было пережить в Искере и первой зимы. А. Т. Шашков думал, обходясь, однако, без какой-либо аргументации, что, выполняя приказ неопытного воеводы, стрельцы оставили запасы продовольствия на Тагильском волоке, очевидно, рассчитывая вернуться за ними позднее [27, с. 36; 33, с. 175–176; и др.]. Скорее эти запасы, в том числе, возможно, полученные от Строгановых, были израсходованы на занявшем не один месяц пути из Пермского края в Сибирь [4, с. 26, 198], да и выделены для нужд гарнизона Верхнетагильского городка. Известно, что заботе об обеспечении хлебом служилых людей, дабы их «з голоду не поморить», московскими властями уделялось особое внимание [1, с. 952, 954; 34, с. 129, 132, 136–138, 141, 144; и др.]. Отряд Болховского прибыл в Искер, не имея съестных запасов (о чем известно из Строгановской летописи и ПЛ), ибо, быть может, на Иртыше или Тоболе стрельцы с даточными людьми подверглись нападению татар, воодушевленных гибелью «храброго смлада» атамана и по меньшей мере семи казаков в устье Вагая.

Лишь И. В. Глухов, которого И. В. Щеглов и Н. А. Миненко «произвели» в стольники, с немногими служилыми и, о чем сообщил автор ПЛ, девятью десятками ермаковцев, будучи «беззапасны до конца», «на лето, как вода вскрылась», двинулись на «Русь» по Иртышу, Оби, Соби и через Пустозеро [7, с. 60, 74, 133–135, 138, 189; см. также: 4, с. 201–202]. (Д. М. Исхаков заблуждался, находя, что в той же «Повести летописной...» идет речь о голодной смерти всех «русских людей», присланных за «Камень» в помощь малочисленной «дружине».)

Н. А. Миненко утверждала, что к весне 1585 г. (якобы еще в бытность Ермака в Искере) выжили не менее полусотни казаков и около двухсот стрельцов [35, с. 38 и др.]. Первая из этих цифр должна считаться произвольной, вторую же можно признать вероят-

ной, если учесть, что «остальцам» – станице из 90 «воев», думается, Ивана Грозы, – под началом И. В. Глухова через перевалы Северного Урала посчастливилось вернуться в «Русскую землю»; столько же казаков Матвей Мещеряк, лишившись «наставника» «товарства», «согнавшего» с юрта Кучума, не исключено, повел в Среднее Поволжье; кроме того, ермаковцы, предположительно два десятка, сопровождали в Москву царевича Маметкула. Ранней весной 1585 г. Глухов, возможно, послал к Строгановым или в Москву несколько казаков и стрельцов, и в таком случае они также остались в живых.

Тогда же при дворе Федора Ивановича могло стать известно о тяжелом положении гарнизона Искера, и туда направили отряд И. А. Мансурова. Новый воевода, подойдя (приблизительно в середине осени 1585 г.) к бывшей столице юрта, сделавшейся уже резиденцией Сейдяка, не рискнул вступить в сражение с татарами и, отступая, заложил у Белогорья, «против иртишского устья», Обский городок – первое русское укрепленное поселение в Югорской земле. (А. Г. Нестеров писал в данной связи о Зауралье [1, с. 209], очевидно, забыв про городок на Тагиле, основателем которого можно считать не Болховского [34, с. 175; 36, с. 215, примеч. 2; и др.], спешившего летом 1584 г. к Искеру, а Р. Языкова.)

Как представляется большинству исследователей, с «пошествия» Ермака «з братиею» началось присоединение Сибири к России [1, с. 207; 2, с. 87; 4, с. 13, 193, ср. с. 183; 8, с. 18; 10, с. 535; 15, с. 18, 79; 19, с. 6, 29, 109, 148, 157; и др.] или окончательное включение сибирских земель «в состав московских владений», массовое заселение этих земель русскими. Иногда даже утверждается, что экспедиция вольных казаков завершилась разгромом юрта Кучума и превращением Западной Сибири в окраину Российского государства. (Подчас, к примеру, А. З. Асфандияровым, считалось, что она сделалась такой окраиной с августа 1598 г., когда тарские служилые люди во главе с письменным головой А. М. Воейковым нанесли хану сокрушительное поражение в Барабинской степи.) А. Г. Нестеров подобно Н. А. Миненко, Л. П. Белковец и Ю. С. Худякову заключил, что ермаковцы фактически присоединили к державе Ивана IV низовья Иртыша и Оби [1, с. 208, 225; 2, с. 133; 36, с. 214; 37, с. 65; ср. 17, с. 264; 30, с. 101]. Изредка же, напротив, представляется, что дерзкая экспедиция казачьего «полка» оказалась «в конце концов простой рекогносцировкой», достигнутые «результаты... были невелики и вскоре Сибирь» русские утратили [14, с. 88; 30, с. 129; 38, с. 443–444; 39, с. 26; и др.]. Последнюю точку зрения, если вспомнить о сражениях близ Бабасана, Чувашева (Потчевашского) мыса, боях у Абалака и Саускана, «хождении» «единомысленной и предоблей» «дружины» в Обь-Иртышье, о занятии

«воинством» Ермака татарской столицы, откуда Кучум бежал в «Поле», о пленении Маметкула – событиях, которые стали «толчком для начала крушения Сибирского ханства» [17, с. 260, ср. с. 130], – нельзя признать убедительной [4, с. 13, 177, 178, 182–184, 192–193 и др.]. Вспомним также, что через несколько месяцев после отступления из Искера отряда Глухова вдобавок к гарнизону Верхнетагильского (Тагильского) городка в Сибири появился отряд И. А. Мансурова, заложивший поздней осенью 1585 г. Обский городок. В этом остроге, оставшемся весной следующего года без воеводы, в течение девяти лет «годовали» служилые люди, старшими среди которых были дети боярские. (Мнение Е. А. Рябининой, будто, лишившись Ермака, русские спешно покинули сибирские земли [17, с. 262 и др.], должно считаться ошибочным.)

А. П. Окладников писал, кстати, вслед за И. Х. Гамелем, что Ермак «сделал со своей дружиной только первый шаг в те бескрайние просторы, которые лежали к востоку от Каменного пояса, в страну солнечного восхода» [40, с. 5; ср. 16, с. 21; 41, с. 385]. Думается, поход, обесмертивший его предводителя, явился прологом «Сибирского взятия», как определяется присоединение этой необозримой страны к Московскому государству [2, с. 428]. (Еще в Пискаревском летописце, сложившемся в приказных кругах столицы во второй четверти XVII в., сказано о том, что отправленные Федором Ивановичем «ермаковы казаки» «повоевали» «Сибирскую землю», а «устривати» ее были посланы воеводы [29, с. 195].) В ходе экспедиции, неотделимой от имени «храбросердого» атамана, жители многих улусов Кучума, его родственников и приближенных, вассалов и союзников перешли под власть «товарства», возможно, принесли ему присягу. Со времени же вступления в Искер стрельцов и даточных людей князя С. Д. Болховского (о чем, говоря про начало реального, а не номинального превращения Западной Сибири в «державу» «освященного» царя Федора, многие исследователи умалчивают [1, с. 209, 393; 16, с. 36, 159; 17, с. 263; и др.]) эти территории фактически оказались «под государевою высокою рукою», даже если к шертванью «иноземцев» воевода только намеревался приступить.

Едва ли стоит соглашаться с мнением, что «взятие русскими Сибирского юрта» заняло «фактически всю вторую половину XVI в.», да и с мыслью, будто поход нескольких казачьих сотен стал «ярким примером» «позитивной энергии собирания земель вокруг Московской Руси» [42, с. 43; 43, с. 26]. В ее состав значительная часть прежних владений Кучума вошла, хотя вначале менее чем на полгода, лишь, как однажды заметил Ю. С. Худяков (гораздо раньше на это указывали, в частности, М. П. Погодин и П. И. Небольсин), после гибели Ермака [17, с. 212], – тогда,

когда в Искере очутились 250–270 служилых и даточных людей, соединившихся с уцелевшими соратниками павшего «перед воеводским приходом» [7, с. 134] «велеумного» атамана. Г. Ф. Миллер, С. М. Середонин и ряд других историков пришли к выводу, что с воцарением Федора Ивановича (или, точнее, со строительством в 1586 г. Тюменского острога отрядом воеводы В. Б. Сукина и письменного головы И. Н. Мясного) началось второе либо повторное «взятие» Сибири – ее подлинное присоединение к Российскому государству. Думается, в его состав сибирские «земли» стали включаться с конца лета – осени 1584 г. (Суждения о том, что Тайбугидское княжество и ханство Кучума вскоре на время были восстановлены [1, с. 209, 219, 220; 14, с. 88; 27, с. 44; 30, с. 129–131, 135], едва ли можно признать оправданными.) Тем самым князь С. Д. Болховский, а следом И. А. Мансуров сумели воспользоваться результатами побед над Кучумом, одержанных накануне «ермаковыми казаками», которых в Москве всего лишь за полтора года до смерти Ивана Грозного относили к «воровским».

ЛИТЕРАТУРА

1. История татар с древнейших времен : в 7 т. – Казань : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. – Т. IV: Татарские государства XV–XVIII вв.
2. Зуев А. С. Под сень двуглавого орла : инкорпорация народов Сибири в Российское государство в конце XVI – начале XVIII в. / А. С. Зуев, П. С. Игнаткин, В. А. Слугина. – Новосибирск : ИПЦ Новосибирского государственного университета, 2017.
3. Володихин Д. М. Кто присоединил Западную Сибирь к России в XVI столетии? / Д. М. Володихин // Проблемы национальной стратегии. – 2017. – № 5 (44).
4. Солодкин Я. Г. «Ермаково взятие» Сибири. Дискуссионные проблемы истории и источниковедения / Я. Г. Солодкин. – Нижневартовск : Нижневартовский государственный университет, 2015.
5. Ярков А. П. Кучум и Ермак : смена темпоритма в Сибири / А. П. Ярков // Западная Сибирь : история и современность. Краеведческие записки : в XVI вып. – Нижневартовск ; Омск : Омскбланкиздат, 2011. – Вып. X.
6. Байрамова Ф. А. К вопросу о завоевании Сибири русскими / Ф. А. Байрамова // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири (далее – ИЭК) : материалы IV Всерос. (нац.) науч. конф., Курган, 30–31 октября 2020 г. – Курган : Курганский государственный университет, 2020.
7. Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ) : в 46 т. – М. : Наука, 1987. – Т. 36.
8. Сергеев В. И. Источники и пути исследования сибирского похода волжских казаков / В. И. Сергеев // Актуальные проблемы истории СССР. – М. : Московский областной педагогический институт им. Н. К. Крупской, 1976.

9. Разрядная книга 1475–1605 (далее – РК) : в IV т., XII ч. – М. : б. и., 1987. – Т. III, ч. II.
10. Зуев А. С. Ермак / А. С. Зуев // Историческая энциклопедия Сибири : в 3 т. – Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2009. – Т. А–И.
11. Белоцерковский Г. М. Тула и Тульский уезд в XVI и XVII веках / Г. М. Белоцерковский. – Киев : Типография Императорского Университета Св. Владимира, 1915.
12. Чернышов С. А. Краткий курс сибирской государственности : рецензия на книгу «Тюменское и Сибирское ханства» / С. А. Чернышов // Средневековые тюрко-татарские государства (далее – СТТГ). – 2019. – № 11.
13. Резун Д. Я. Куда и с кем ушли казаки после гибели Ермака? / Д. Я. Резун // Изв. Сибир. отделения АН СССР. Сер. обществ. наук. – 1981. – № 11. – Вып. 3.
14. Буканова Р. Г. Города-крепости на территории Башкортостана в XVI–XVII вв. / Р. Г. Буканова. – Уфа : Изд-во «Китап» им. Зайнаб Бишевой, 2010.
15. Александров В. А. Власть и общество. Сибирь в XVII в. / В. А. Александров, Н. Н. Покровский. – Новосибирск : Наука, Сибирское отделение, 1991.
16. Трепавлов В. В. Сибирские царевичи в истории России / В. В. Трепавлов, А. В. Беляков. – СПб. : Издательство Олега Абышко, 2018.
17. Тюменское и Сибирское ханства. – Казань : Казанский федеральный университет, 2018.
18. Соболева Л. С. «Государев атаман» Ермак Тимофеевич : векторы идеализации / Л. С. Соболева // Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI–XX вв. – Новосибирск : СО РАН, 2005.
19. Солодкин Я. Г. «Ермаково взятие» Сибири : загадки и решения / Я. Г. Солодкин. – Нижневартовск : Нижневартовский государственный университет, 2010.
20. Казаки Тюменского региона от Ермака до наших дней (краткий очерк). – Тюмень : Экспресс, 2010.
21. Акишин М. Дьяки Посольского приказа и присоединение Сибири / М. Акишин // Российская история. – 2015. – № 3.
22. Беляков А. В. Ураз-Мухаммед в Сибири / А. В. Беляков // ИЭК : материалы IV Всерос. (нац.) науч. конф., Курган, 30–31 октября 2020 г. – Курган : Курганский государственный университет, 2020.
23. Тычинских З. А. «Чувашев мыс» в исторической панораме Сибири / З. А. Тычинских // Труды Тобольской комплексной научной станции УрО РАН (далее – ТТКНС) : в 5 вып. – Тобольск : Тобольская комплексная научная станция УрО РАН, 2013. – Вып. 3.
24. Сибирские реликвии. Из собрания Тобольского музея. – Б. м. : изд. Общественного фонда «Возрождение Тобольска», б. г.
25. Стариков И. О. Величавые символы Урала : гора Медведь-Камень и казачий атаман Ермак / И. О. Стариков // Зырянские чтения : материалы Всерос. научно-практ. конф. «XV Зырянские чтения», Курган, 7–8 декабря 2017 г. – Курган : Курганский государственный университет, 2017.
26. Очерки истории Югры. – Екатеринбург : Волот, 2000.
27. Шашков А. Т. Начало присоединения Сибири / А. Т. Шашков // Проблемы истории России : в 4 вып. – Екатеринбург : Уральский университет, 2001. – Вып. 4: Евразийское пограничье.
28. РК : в IV т., XII ч. – М. : б. и., 1984. – Т. III, ч. I.
29. ПСРЛ : в 46 т. – М. : Наука, 1978. – Т. 34.
30. История татар с древнейших времен : в 7 т. – Казань : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. – Т. V: Татарский народ в составе Российского государства (вторая половина XVI – XVIII вв.).
31. Исхаков Д. М. Статус Арских князей в Вятской земле Московского княжества в первой половине XVI в. / Д. М. Исхаков // СТТГ. – 2016. – № 8.
32. Исхаков Д. М. Арские князья на службе у московских государей : походы в Сибирь / Д. М. Исхаков // ИЭК : материалы III Всерос. (с международным участием) науч. конф., г. Курган, 21–22 апреля 2017 г. – Курган : Курганский государственный университет, 2017.
33. Шашков А. Т. К истории возникновения в конце XVI в. городов и острогов на восточных склонах Урала / А. Т. Шашков // Уральский сборник. История. Религия. Культура. – Екатеринбург : Уральский университет, 1997.
34. Вершинин Е. В. Документы XVII века по истории Сургутского уезда / Е. В. Вершинин, А. Т. Шашков // Материалы и исследования по истории Северо-Западной Сибири. – Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2002.
35. Миненко Н. А. Тюмень. Летопись четырех столетий / Н. А. Миненко. – СПб. : Русь, 2004.
36. Семенов О. В. Правительственная связь на севере Западной Сибири в конце XVI – XVII вв. / О. В. Семенов // Очерки истории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (к 90-летию со дня образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и 900-летию первого упоминания Югры в русских летописях) (далее – ОИ). – М. ; Ханты-Мансийск : Проект «Академическая история Югры», 2020.
37. Кокшаров С. Ф. Из опыта историко-археологических исследований Югры / С. Ф. Кокшаров, С. В. Горшков // ОИ. – М. ; Ханты-Мансийск : Проект «Академическая история Югры», 2020.
38. Любавский М. К. Обзор истории русской колонизации с древнейших времен до начала XX в. / М. К. Любавский. – М. : Московский государственный университет, 1996.
39. Кучумов И. В. Покорение Западной Сибири в изложении Б. Э. Нольде / И. В. Кучумов [и др.] // ИЭК : материалы II Всерос. науч. конф., Курган, 17–18 апреля 2014 г. – Курган : Курганский государственный университет, 2014.
40. Окладников А. П. Предисловие / А. П. Окладников // Кочедамов В. И. Первые русские города Сибири. – М. : Стройиздат, 1978.
41. Лихачев Д. С. Русь : история и художественная культура. X–XVII века / Д. С. Лихачев [и др.]. – М. : Искусство, 1994.

42. Тычинских З. А. Военно-служилые люди Тобольска в XVII в. / З. А. Тычинских // Тобольск : времена, события, люди. – Тобольск : Тобольская комплексная научная станция УрО РАН, 2017. – (ТТКНС. – Вып. 5).

*Нижневартковский государственный университет
Солодкин Я. Г., доктор исторических наук, профессор
кафедры истории России и документоведения
E-mail: hist2@yandex.ru*

43. Ярко А. П. Сибирь и первые Романовы / А. П. Ярко // Пятнадцатые Романовские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург–Алапаевск, 16–17 июля 2015 г.). – Екатеринбург : КВАДРАТ, 2015.

*Nizhnevartovsk State University
Solodkin Ya. G., Doctor of Historical Sciences, Professor
of the Department of Russian History and Records Management
E-mail: hist2@yandex.ru*